

Трансформация политических элит в России

Политические элиты возникли в России не вчера. Однако историческая идея мессианства русского народа, традиционное разделение в русском сознании общества на "народ" и "власть" (начальство), идеологические запреты и ограничения советской системы - все это к концу XX века трансформировалось в своеобразное понимание роли и значения верхушечных групп общества. В советский период основные положения теорий элит (активно разрабатываемые на Западе, в то время как в России проходил социальный эксперимент), а именно отрицание исторического прогресса, отрицание эффективности народного самоуправления и признание неравенства в качестве основы реальной жизни грубо противоречили официальной идеологической доктрине СССР. В условиях жесткого противостояния двух социальных систем (в рамках единого, целостного мира) на несколько десятилетий был "заморожен" интерес к непосредственному изучению элитных групп. Лишь некоторые исследователи (А. Галкин [1]) разрабатывали эту тему на примере "внешних элит" (изучая элитные группы зарубежных стран). К критике элитных теорий в советский период обращались также философы Ю. Давыдов, Г. Ашин, П. Гуревич [2-4].

Взлет интереса к тематике элитных групп связан с событиями "перестройки". Как всегда, маятник качнулся слишком резко. Ранее существовавшее неприятие обернулось появлением множества политологических и социологических исследований, сориентированных на изучение элит и элитных групп.

Модели трансформации политических элит в России

Главный вопрос, который стоит перед любым исследователем российских элит, можно сформулировать следующим образом: "Как изменились существовавшие ранее элитные группы, как возникли и что из себя представляют новые?". Все многообразие подходов и концепций, пытающихся объяснить этот переход от "старых" элит к "новым", не выходит за две границы. С одной стороны, утверждение о том, что произошла "революционная" смена элит, с другой стороны, утверждение, что элиты остались прежними, лишь изменились декорации вокруг них. Другим основанием для систематизации концепций, описывающих социальный переход, является соотношение роли политической (партийной) и управленческой (хозяйственной) компонент советской элиты (номенклатуры) в ее дальнейшей трансформации в политическую элиту России. Крайними служат точки зрения либо о подавляющей роли только политической, либо только управленческой частей номенклатуры. Большинство исследователей сходятся на том, что процесс трансформации не закончен и элитные группы претерпевают дальнейшие изменения.

К у к о л е в Игорь Владимирович - помощник заместителя председателя Комитета по делам женщин, семьи и молодежи Государственной Думы, главный специалист-социолог Центра регионального анализа и прогнозирования Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Между отмеченными выше крайностями можно выделить несколько основных моделей, с помощью которых исследователи пытаются раскрыть сущность трансформации элитных групп в России.

Модель первая: *смена потоков*. Трансформация рассматривается как последовательная смена нескольких волн правящей элиты. На каждом этапе трансформации предыдущая волна правящей элиты выдвигает на руководство последующую, а она, в свою очередь, оказывается политическим могильщиком для тех, кто ее выдвинул. В упрощенной форме: "брежневская элита" (I) выдвинула "горбачевскую" (II), и "горбачевская" ее сместила (отправила в отставку). "Горбачевская элита" (II) выдвинула (продвинула, призвала к политическому управлению) "ельцинскую элиту" (III), и та сместила "горбачевскую".

Вариантом модели является ее геронтологическая трактовка [5]. Мудрая элита играет в обществе стабилизирующую роль. Когда элита разрастается (геронтократия не спешит освободить место), молодая часть элиты ("внуки") не хочет стоять в очереди и терпеливо дожидаться предназначенного для нее места. Она начинает "перестройку" - нарушает единство и поднимается против геронтократии (своих "дедов"). Сначала стареющая элита просто теснится — происходит увеличение числа элитных позиций. Но как раз это-то и оказывается губительным для системы. Кормушка не безгранична. Растет неэффективность политического управления. Молодежь утверждает, что бюрократизирует прежнюю деятельность: с одной стороны, появляются дополнительные звенья для прохождения решений, с другой стороны, каждый новый начальник стремится повысить свою значимость, тормозя прохождение решения. Увеличивается общая дестабилизация политической системы, к молодым бунтарям добавляются все обиженные ("контрэлита"). В результате стариков выгоняют, но элитная молодежь не может удержать штурвал, и к власти приходят "подросшие медвежата" - сорокалетние из околоэлитных групп. Они унаследовали навыки, имеют здоровый цинизм и наиболее трудоспособны (иногда их называют номенклатурой второго и третьего эшелона).

В моделях типа "смена потоков" анализируются лишь поверхностные политические явления в трансформации элит, как правило, персональный состав. Доминирующим моментом в трансформации оказывается вертикальная мобильность в рамках существующей элиты с последующими горизонтальными "срезами" верхних пластов властной пирамиды. К недостаткам описания можно отнести и то, что практически не учитывается социально-экономический фон происходящих трансформаций, элита рассматривается в рамках цельности, учитывается структурная преемственность.

Модель вторая: *"политический капитализм"*. Это наиболее распространенная концепция трансформации. В основе лежит представление о том, что в СССР существовал реально правящий класс - партийно-советская номенклатура [6]. Смысл "перестройки" заключается в конвертации политического капитала в капитал экономический. Политические элиты стали изменяться первыми и достаточно быстро заполнили две новые ниши-новой политической элиты и новой экономической элиты. Политическая номенклатура, используя политическую власть, первая освоила механизмы приватизации государственности и в результате целого ряда последовательных действий (продуманных, спланированных [7]) образовала большую часть новой финансовой элиты, новой предпринимательской элиты и отчасти заполнила новые политические институты. Класс правящих в СССР политиков превратился в класс собственников России.

Трансформация политической власти происходила через смещение политической власти с партийных органов в сторону советских и далее - к президентской власти. В сфере экономики происходит последовательное обменивание власти на собственность (обналичивание денег через Центры научно-технического творчества молодежи, малые и совместные предприятия, преобразование министерств в концерны, государственных банковских структур в коммерческие банки, приватизация доходных произ-

водств и т.д.). По мнению сторонников "политического капитализма", сегодня наступает время обратного обмена: конвертации собственности во власть. Прогнозы на будущее крайне пессимистичны. Авторы считают, что фактически произошло усиление классовых групп, находившихся у власти в СССР. Класс управляющих политиков превратился в класс собственников, структура которого пока до конца не ясна. Происходит закрытие элиты Б. Ельциным. Элита приобретает черты номенклатуры. В результате - или экономический коллапс, или криминализация всех уровней.

Среди преимуществ модели - учет экономического фактора. Но чрезмерное преобладание экономики - одновременно и слабое место модели. И выборы 1993 года, и, особенно, выборы 1995 года показали, что зависимость между экономической мощью и политической властью сложная и не однозначная. Для "политического капитализма" характерно преобладание роли фактора осознанности и регулируемости над элементом стихийности в социально-политических процессах.

Модель третья: *бунт экономических элит, или пробуждение региональных элит* [8]. Как исходное положение оговаривается: номенклатура состояла из двух больших, противостоящих друг другу частей - партийных работников и хозяйственных руководителей. Каждая из частей номенклатуры обладала определенной властью и распоряжалась определенными ресурсами. Хотя это и не были структурно обособленные группы и хозяйственные работники часто переходили на партийную работу, объективно между двумя частями номенклатуры накапливались противоречия. Занимаясь непосредственно производством, обеспечивая его функционирование, хозяйственники, однако, были в менее привилегированном положении, чем партийная верхушка, которая, на их взгляд, все больше становилась политическим атавизмом. "Перестройка" - это бунт хозяйственных, экономических элит, которые потребовали смены политических позиций и раскрепощения своей деятельности. Партийная элита раскололась, и часть (региональная) примкнула к хозяйственной. В результате сращивания "реформаторских" фрагментов номенклатуры произошло формирование современных элитных групп, которые представляют определенный "сплав" бывших хозяйственных и партийных региональных элит.

Преимущество третьей модели - включение в рассмотрение регионального аспекта. Разрушение политической элиты сопровождается наступлением провинции, выходцы из которой и сформировали костяк новой политической элиты, обеспечивая интересы экономических элит (в том числе и новой группы - бизнес-элиты). В элите активно утверждается новый тип - "провинциал". С одной стороны, политически малоопытный, плохо знакомый с достоверной информацией, не профессионал, переоценивающий свои возможности. С другой стороны, имеющий незаурядные способности, в том числе к быстрой обучаемости, сильные амбиции, прагматизм целей, энергию и самоуверенность (основное кредо - безграничное самоутверждение). Происходит раскол монолита федеральной власти. Ослабленным федеральным группировкам необходим союз с "третьей силой", или иначе - блок государственно-прагматических лидеров и региональной политической элиты.

Модель четвертая: *роль контрэлиты*. В этой модели нашли отражение публичные и социальные моменты в политических процессах. Когда начались процессы трансформации государственных структур, партийная часть элиты уже только царствовала, но не правила. Хозяйственно-управленческая элита фактически формировала и направляла власть. Когда политические рамки оказались узкими, хозяйственная элита в борьбе против "партократов" в качестве своего политического союзника использовала "контрэлиту" (культурную и научно-техническую интеллигенцию, маргинальные слои), которая разрушила высшую политическую компоненту номенклатуры и привела к власти экономические элиты и номенклатуру второго и третьего эшелонов, частично слившись с ними. Но значительная часть "контрэлиты" была вынесена на обочину политической жизни. Добраться до власти оказалось легче, чем эту власть удержать. Поэтому вместо номенклатурного кадрового "резервуара", который существовал в

СССР, современные политические элиты вынуждены формировать свой собственный, чтобы исключить возможность дальнейшего проникновения в элиту маргинальных слоев.

Обобщенная картина трансформации

Во всех предложенных к рассмотрению моделях (описаниях перехода) в том или ином виде признаются следующие положения.

1. В СССР элита была. Основные ее признаки: окостеневшая (отсутствие динамики структуры), застоявшаяся (отсутствие внутренней подвижности, вертикальной мобильности), замкнутая (глубоко закрытая структура), монолитная (реализованная в партийно-хозяйственной номенклатурной системе).

2. Новые российские элиты - безусловно, новые (хотя бы по кадровому, персональному составу). Но характеристики, даваемые современным элитным группам, все больше напоминают характеристики советской элиты (только пока в более мягкой форме). Новые российские элиты нельзя назвать "динамичными" (очевидно снижение мобильности как вертикальной, так и горизонтальной). В элитных группах заметны тенденции к закрытости и попытки реконструирования монолитности.

3. Именно элитам приписывают роль мотора произошедших и происходящих в обществе изменений. В такой постановке явно заметен методологический крен в противоположную сторону от господствовавшей ранее идеи о ведущей роли народных масс в историческом движении.

4. Процесс трансформации элитных групп не закончен.

В каждой из рассмотренных моделей заложены важные функциональные связи, элементы структуры, динамические зависимости, но ни одна из них не охватывает явления в целом - это главный недостаток. Выхватив один элемент, авторы делают его центром своего описания, который подавляет остальные, не менее важные. Это естественно в период, когда происходит смена научных парадигм. Сегодня, видимо, еще не настало время и для появления отечественных школ, исследующих верхушечные группы общества. Мы можем наблюдать только, как идут процессы кристаллизации нескольких научных направлений.

Обобщенную картину трансформации политических элит в России можно представить в виде таблиц (таблицы 1-3), где прослеживаются временные изменения основных характеристик элитных групп. Первый временной период охватывает сформировавшиеся элиты СССР (или так называемые брежневские элиты), второй включает в себя годы трансформации (1985-1995) и третий - уже начавшийся период формирования новой, современной системы элит.

Предложенное деление позволяет рассматривать десятилетие (1985-1995) как время "социального хаоса", период, в котором мы не можем построить всеобъемлющую социальную модель трансформации, а лишь можем наблюдать, как "растворяются" основы, структуры, свойственные предыдущему времени и кристаллизуются элементы новой социальной конструкции (организации). С этой точки зрения проанализируем изменения главных характеристик элитных групп.

Первое, что бросается в глаза при анализе таблиц, - формируемая система элит в своих основных характеристиках все более становится похожей на ту систему элит, с которой и началась, собственно, трансформация элитных групп СССР, причем ряд характеристик фактически восстанавливается в прежнем виде.

Характеристики элит разбиты на три основные группы. В таблице 1 представлены характеристики, которые касаются "подвижности" элит.

Механизм рекрутации. Вместо "номенклатурного кадрового резервуара", который существовал в СССР, современные политические элиты вынуждены формировать свой собственный кадровый "резервуар", чтобы исключить дальнейшее проникновение в элиту представителей маргинальных слоев. Восстанавливается приоритетность "профессиональной карьеры" (тип карьеры, когда происходит последовательное прохож-

Подвижность элит

Временной период	Механизм рекрутации	Вертикальная мобильность	Горизонтальная мобильность
Элиты СССР (как они сложились к началу 80-х годов)	Рекрутация из внутреннего кадрового "резервуара". Профессиональный тип карьеры	Фактически отсутствует. Заблокирован "отток" из элиты, что при конечности элитных позиций снижает вертикальную мобильность	Сильная. Планомерное горизонтальное перемещение внутри элиты
Элитные группы переходного периода (1985-1996)	Сильный приток в элиту "извне" (предэлитные, маргинальные слои). Социальный тип карьеры	На первом этапе "обвальная" (тотальная) смена элиты. В дальнейшем начинают периодически возникать "тромбы" (выпасть из элиты труднее, чем попасть в нее)	Сильная, но в одном направлении: от периферии в центр
Складывающаяся система элит России	Резкое снижение притока "извне". Формирование нового кадрового "резервуара"	Слабая вертикальная мобильность. Практически нет "выпавших". Внутриэлитные перестановки	Сильная, но "хаотичная"

дение служебной лестницы) вместо преобладающей в переходный период "социальной карьеры" (тип карьеры, когда в процессе последовательного восхождения по социальной лестнице происходит неоднократная смена видов деятельности). Восстановление механизма рекрутации может свидетельствовать о том, что произошла структурная перестройка и новая структура начинает защищать себя.

Вертикальная мобильность. Если в переходный период неоднократно происходила тотальная смена состава элитных групп, то теперь можно наблюдать все меньше "выпаданий" из номенклатурных (ключевых) должностей лиц, включенных в ту или иную группу власти. В результате резко снизился отток из элиты, что может привести к полному закрытию элит для вхождения новых членов, а значит, в свою очередь, спровоцирует формирование новой "контрэлиты" - предвестника будущих социальных катаклизмов.

Вторая группа характеристик (таблица 2) относится к структуре и составу элитных групп.

Тип структуры. Казалось бы, монолит власти расколот окончательно. Сегодняшние элиты противоборствуют между собой за контроль над ресурсами группы. Тем не менее можно наблюдать тенденцию восстановления обновленной иерархии сформировавшихся в переходный период политико-финансовых групп (ПФГ). Происходит своеобразный процесс "концентрации ПФГ", который в перспективе может закончиться восстановлением монолита власти при сохранении определенного плюрализма (ветто-отношений) в горизонтальных слоях новой иерархии. Интересно, что наличие оппозиции не мешает монолитности. Оппозиция превращается в так называемую системную оппозицию, образуя с властвующими группами единую систему - новый монолит власти.

Состав элитных групп. После периода маргинализации власть все более становится "номенклатурной", чему способствует и восстановление системы привилегий. При ряде отличий по форме от номенклатуры времен СССР "новая номенклатура" все больше ей подражает. Восстанавливается система элитного образования, развивается система закрытых клубов, "салонов" и т.д.

Третья группа характеристик (таблица 3) касается внутриэлитных отношений и отношений между элитами и обществом в целом.

Внутриэлитные отношения. Эта характеристика элитных групп, кажется, протер-

Структура и состав элит

Временной период Элиты СССР (как они сложились к началу 80-х годов)	Тип структуры элит Монолитная элита в рамках единой социально-политической структуры. Строгая иерархическая система	Состав элитных групп (социально-демографические характеристики) Формально состав элит отражал социально-демографические характеристики населения. Реально снижалось преобладание выходцев из рабоче-крестьянских семей в пользу интеллигенции. Технократизм образования
Элитные группы переходного периода (1985-1996)	Плюралистичность, включающая разнообразные формы организации элитных групп с преобладанием таких форм, как клиентеллы и политико-финансовые группы	Маргинальные слои. Предэлитные слои (номенклатура второго и третьего эшелона). Управленцы и техническая интеллигенция
Складывающаяся система элит России	Концентрация политико-финансовых групп (групп власти) и формирование из них иерархической системы с относительным плюрализмом на каждом "этаже" новой иерархии	Своеобразная "номенклатура переходного периода", социально и политически проявившая себя

пела наименьшие изменения. За исключением узкого "романтического" периода 1989-1991 годов, отношения внутри элит по-прежнему строятся по принципу "ты начальник - я дурак, я начальник - ты дурак". Причем яркие образцы таких отношений все откровеннее демонстрируют первые лица государства.

Отношение к незлитным группам. Элитные группы СССР были чрезвычайно закрыты для остального общества. Казалось, "гласность" открыла новую эпоху. Действительно, в годы переходного периода элиты демонстрировали чудеса публичности. На первый взгляд, открытость сохраняется и в настоящее время. Но это только на первый взгляд. Набирающая силу система "public relation" в перспективе способна отгородить элитные группы от общественного проникновения барьером не менее плотным, чем во времена СССР, но значительно более эффективным. Социальная пропасть между элитами и средним классом усиливает этот процесс. Практически не претерпели изменения такие атрибуты отечественных элитных групп, как привилегии и обособление от общества.

Принципы формирования власти. Партийное формирование власти с декорациями советского народовластия заменяется в итоге клиентельным формированием (современный аналог партийного) с формально-демократическими декорациями.

Итак, отчасти элиты восстановили прежние характеристики, отчасти трансформировали, придав им более адекватные времени формы. В чем же тогда заключался смысл трансформации элитных групп в конце XX века? Политическое управление в такой стране, как Россия, с ее сложным климатогеографическим рельефом и социально-экономическим укладом традиционно требует монолитности, закрытости элитных групп. Но эта закрытость, замкнутость правящего класса в "длительном плане" становится главной преградой для назревших социально-политических перемен. В момент структурной трансформации общественного производства элитные группы, долгое время закрытые для "циркуляции" (если пользоваться терминами Парето), буквально взрываются изнутри, в них устремляется "свежая кровь" вслед за тем, как оказываются вскрыты все гнойники и обнажены ткани социального организма. Маргинальные группы (контрэлита, альтернативная элита) расчищают накопившиеся завалы, но, выполнив свою роль, сами, за редким исключением, не могут удержаться в обновленной элите. Традиционно российские элитные группы замкнуты, и за социальное закупоривание", ограничение вертикальной мобильности (подавление альтернативных элит) приходится расплачиваться периодами социальных катаклизмов.

Внутриэлитные отношения и отношения "элита-общество"			
Временной период	Внутриэлитные отношения	Открытость к незлитным группам	Принципы формирования власти
Элиты СССР (как они сложились к началу 80-х годов)	Авторитарные отношения. К началу 80-х годов трансформируются в "барские"	Элиты полностью закрыты для прямого общения с иными социальными группами. Общение через систему "буферов"	Формальное народное самоуправление. Внутрипартийное формирование власти. Монополия на власть
Элитные группы переходного периода (1985-1996)	Партнерские, отношения сотрудничества и равноправия. Партнер-клиентные отношения	Открытость, демонстративная публичность элит	Стихийно-демократическое. Относительное безвластие. Клиентельный плюрализм
Складывающаяся система элит России	Восстановление авторитарности во внутриэлитных отношениях	Декоративная "открытость" элит. Формирование системы "public relation". Обособление от иных социальных групп	Формально-демократическое с элементами клиентельного влияния. Иерархическая монополия на власть

В модели, стремящейся описать сущностные фрагменты трансформации элитных групп, должно быть уточнено, что в результате социальных и политических изменений сохраняются основные системные принципы организации власти, политического управления (такие, как исполнительная вертикаль, индустриально-промышленные приоритеты) и важные функциональные отношения (авторитарность управления, патрон-клиентные связи). В то же время эта преемственность осуществляется на фоне значительной смены персонального состава элитных групп и изменения социальной структуры элит (происходят внутригрупповые перераспределения власти, возникают новые группы элит, например бизнес-элиты [9, 10]).

Политические элиты России: осторожные прогнозы

Из таблиц видно, что современные элитные группы в России, их структура, практика функционирования очень далеки от идеала американско-европейских элитологов, пытающихся создать теорию жизнеспособной демократической системы элит. У "обновленных российских элит" практически отсутствуют такие элементы, как:

- взаимодействие элит без структурной зависимости;
- не зависящая от политического режима легитимность и профессиональный статус элит;
- высокая вертикальная и горизонтальная мобильность;
- особые привилегии, равенство перед законом;
- границы компетентности элит.

Вместо этого, анализируя современную структуру политической элиты России, необходимо учитывать целый ряд характерных особенностей, присущих социальному пространству, в котором формируются отечественные элитные группы.

1. Отсутствие правового пространства в западном смысле, и, следовательно, существование разницы между элитами "де-юре" и элитами "де-факто" как в широком смысле (несовпадение значимости и влияния тех или иных институтов власти с их декларируемыми полномочиями и возможностями), так и в узком смысле (несовпадение позиционно определенной элиты с реальным распределением власти и влияния, причем как на федеральном уровне, так и на уровне провинциального города).

2. В настоящее время российская политическая элита плюралистична: существуют несколько противостоящих друг другу группировок (клиентельных образований), сдерживаемых единой авторитарной волей. Но эта ситуация явно неустойчива и стремится

разрешиться в пользу сильнейшей из группировок. Вариант поочередного правления элит (по типу американской "двери-вертушки") вряд ли применим для современной России.

3. Активно идет процесс формирования олигархий (как на федеральном уровне, так и в территориях), вовлечения в сферу политических интересов финансовой и предпринимательской элит. Образующиеся политико-финансовые группы становятся кирпичиками в формируемой иерархической системе.

Особенно в ранних исследованиях трансформация элит и общества в целом рассматривалась как переход от "неистинной" советской системы (в том числе и системы элит) к системе "истинной", или демократической. Авторы моделей пытались построить "структуру" переходного периода, рассматривая переход как основной объект изучения в трансформации элиты, поддающийся рациональному познанию. Следствием этого явились суждения на то, что те или иные изменения приводят не к наперед заданному идеалу. Но можно попробовать взглянуть на картину трансформации с другой точки зрения, когда приоритет в исследовании имеют стабильные состояния социальной системы (именно они поддаются рациональному познанию), а переход рассматривается как "хаос" между двумя системными состояниями. С этой точки зрения больший интерес представляет именно формируемая общественная система (в том числе и формируемая система элит), и в первую очередь, в ее "генетической" связи с предыдущими стабильными состояниями (советский период, имперская Россия и т.д.). В связи с этим необходимо отметить, что восстановление на новом уровне монолита государственной власти не есть ни "реставрация тоталитаризма" (возвращение номенклатуры, победа коммунофашистов и т.д.), ни "пиночетовский капитализм", ни восстановление "социально справедливого" общества. Вряд ли стоит относиться к факту системной преемственности чересчур эмоционально. Происходит то, что происходит, и задача исследователя не в том, чтобы подгонять результат под желаемый ответ, и не в том, чтобы изобретать рецепты и пытаться остановить "естественный ход вещей".

Более сложный вопрос: в какой фазе "социального хаоса" находится общество? Проявляющиеся черты новой общественной системы - это прообраз будущей стабильной конструкции или очередная промежуточная структура, которая канет в небывтие так же, как и многие до нее.

В качестве этапных в трансформации элиты можно выделить следующие периоды:

1987-1989 годы - последовательная утрата КПСС монополии на политическую власть;

1991 год - резкая смена правящей элиты;

1993 год - разгром системы Советов;

1995-1997 годы - легитимизация элиты через выборы.

В "социальном хаосе" просматриваются несколько фаз. Первую фазу можно назвать "фазой распада" (1986-1991/92 годы). Происходит слом старой элиты. Накопившиеся искажения - несоответствие между ключевыми позициями в системе власти и людьми, реально способными осуществлять лидерские, властные функции, - приводит к разрушению верхних эшелонов власти и, следовательно, к смене политической элиты. В этой фазе происходит легализация новых элементов элит, т.е. появление и проявление новых политических акторов, лидерский потенциал которых ранее был скован социальными институтами советского государства. Однако в силу того, что процесс носит социально стихийный характер, в институты власти устремляется масса случайных людей, поднятых волной митингово-демократических событий. Образуется своего рода "бурлящий котел" из кадровых и позиционных перемещений. Происходит стремительное чередование персоналий, смена организационных, управленческих, политических структур. Постепенно "бурление" становится меньше, и общество вступает в следующую фазу "социального хаоса", которую можно назвать "фазой легитимизации". Начинается череда выборов в субъектах Федерации и муниципальных образованиях, которые легитимизируют выдвинувшихся в предыдущий период на власт-

ные позиции лидеров, закрепляя их статусно как новую политическую элиту. Пришедшая когорта политиков заметно отличается от публичных деятелей 1989-1990 годов. Получает легитимность слой политиков (руководителей), доказавших свое право на лидерство не в митинговых коллизиях и кабинетных интригах, а в повседневной кропотливой работе по обеспечению жизнедеятельности территорий (предприятий).

Итак, элиты себя обнаружили. События последних лет уже выдвинули на политическую авансцену в том или ином качестве всех будущих действующих лиц. Произошел отбор в элиту в первую очередь по способности сыграть роль в преобразованном обществе, по степени адекватности изменившимся социально-экономическим условиям. Но по-прежнему не все элиты "де-факто" занимают позиции "де-юре", а без этого завершения трансформации и окончание строительства новой структуры власти невозможно. Следовательно, первоочередной становится задача окончательного освобождения от политических фрагментов (в том числе и части элиты), оказавшихся временными или случайными, "примазавшихся" за годы политической неразберихи и нежелающих покидать свои статусные позиции. Часть пути в этом направлении позволили пройти выборы 1995—1997 годов, которые во многом отделили "злаки от плевел" на местном и региональном уровнях. Теперь, после перегруппировки сил, произошедший в регионах, должна быть осуществлена легитимизация элиты на федеральном уровне. Современная система власти, сложившаяся по формуле - "правящая группа плюс оппозиция", ни по персональному составу, ни функционально не способна решить эту задачу.

На повестку дня встает вопрос о консолидации элит - третья фаза "социального хаоса". Если процесс "развала элит" шел от центра к периферии, то, похоже, процесс консолидации идет наоборот - из периферии к центру. Реально на местах власть уже перешла в руки руководителей новой формации. Начинают просматриваться контуры горизонтальных связей на основе общности интересов. Увеличивается несоответствие между легитимизированной элитой территорией и федеральным политическим истеблишментом, сформировавшимся в годы активного социального бурления. "Политическая пена", вытеснявшаяся все эти годы в Москву, превратилась в итоге в "политический балласт", тромбирующий политическую деятельность. Растущая самоосознаемость регионами как своих интересов, так и собственной силы неизбежно вызовет перегруппировку сил в Москве. Преимущество и поддержку получит та столичная властная группа (группа власти), которая сможет учесть интересы региональных элит. Для завершения трансформации элит необходимо обновление политического флага общества - группы элит, осуществляющих политическую власть в Федерации.

С точки зрения исследования элитных групп содержание переходного периода заключается в смене политического фасада традиционной общественной системы ради придания ей более адекватного новой социально-экономической основе общества вида. Так как произошло изменение отношений собственности, произошло и изменение общественного статуса элитных групп, их структуры. Произошла легализация элит. Элиты превратились в основной субъект социально-политических действий, происходящих в сфере публичной политики. Появились новые участники (возник тип публичного политика, "политические акторы"), внутриэлитные отношения стали более сложными, более комплексными (элитные группы, группы давления, группы интересов, политико-финансовые группы). Элиты открыто и демонстративно заняли ключевую роль в процессе перераспределения ресурсов, собственности и контроля над ними.

После необходимого и неизбежного периода дезинтеграции начинается естественный процесс консолидации элитных групп на основе причастности к власти и к ресурсам через реинтеграцию локальных политико-финансовых групп, легитимированных серией выборов 1995-1997 годов. Активно идет процесс концентрации ПФГ, восстанавливающий монолитность власти через создание иерархичной системы из новых олигархий.

В то же время не произошло смены типа российских элит. Не реализовался демократический идеал плюралистичных, открытых элит, т.е. не произошло формирования системы элит, между которыми существуют как мосты, так и барьеры, а взаимодействие осуществляется в рамках здорового демократического общества. В итоге персонально обновленные элитные группы занимают сходные с элитами СССР политические и социальные ниши.

Переход общества к новому устойчивому (стабильному) социально-экономическому состоянию не завершен. Продолжают меняться и политические элиты. Но во многом изменения - как бы зеркальное отображение процессов, происходящих в элитных группах с середины 80-х годов. Прежде всего имеются в виду нарастающие тенденции:

а) от плюрализма к монолитности; современный плюрализм элитных групп все более себя изживает; без консолидирующей идеи (как это уже не раз было в истории) общество нового системного состояния не достигнет, а это, в свою очередь, потребует воссоздания монолитности элит;

б) от открытости к закрытости через формирование тотальной системы "public relation", контроль над электронными и традиционными средствами массовой информации;

в) от подвижности к окостенению через формирование нового кадрового "резервуара" и прекращение "оттока" с высших номенклатурных позиций.

В политической перспективе, по какому бы тактическому сценарию ни развивалась ситуация, результат, похоже, будет одним и тем же. В сформировавшейся в настоящее время по схеме "правящая группа - оппозиция" политической элите жестко определены роли участников: системная оппозиция ("коммунисты") не посягает на качественную картину распределения собственности, а системная власть ("демократы") восстанавливает систему авторитарного управления. Высший политический истеблишмент - продукт переходного периода — и по мере выполнения им своей роли все больше раздражает общество персональным составом. Получившие легитимность региональные элиты способны призвать для завершения политического строительства России третьего тысячелетия новых политических акторов.

Демократические декорации, вероятно, будут сохранены, но сущность правящего режима останется олигархической. Отечественная олигархия неизбежно вступит в партнерские отношения с мировыми олигархиями ради нового передела сфер влияния и контроля в измененном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А.* Современный Левиафан: очерки политической социологии капитализма. М., 1985.
2. *Давыдов Ю.Н.* Искусство и элита. М, 1966.
3. *Ашин Г.К.* Критика современных буржуазных концепций лидерства. М., 1978.
4. *Гуревич П.С.* Современный буржуазный элитаризм: истоки, версии, тенденции // Социально-политические теории современной буржуазной идеологии. М., 1981.
5. *Ольшанский Д.В.* Взбесившаяся элита // Власть. 1994. № 6.
6. *Рывкина Р.В.* Формирование новых экономических классов // Социологический журнал. 1994. № 4.
7. *Крыштановская О.В.* Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1.
8. *Забелин А.В.* Наступление провинции // Власть. 1994. № 3.
9. *Куколев И.В.* Формирование бизнес-элиты // Общественные науки и современность. 1996. № 2.
10. *Пино Д.* Элиты в демократических обществах // Вестник Московской школы политических исследований. 1995. № 1.